

УДК 94(47).048+281.93+821.161

Л.Д. ДЕМИДОВА

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ФОТИЯ В СОСТАВЕ «ХРИСТИАНООПАСНОГО ЩИТА ВЕРЫ...» ИНОКА АВРААМИЯ*

Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: lardem.nsk@gmail.com

Статья посвящена анализу одной из глав старообрядческого сборника «Христианоопасный щит веры...» Автор показывает, как инок Авраамий, используя фрагменты окружного послания митрополита Фотия, благодаря новому расположению и собственным комментариям превратил текст, написанный в начале XV в., в обличающий сторонников церковной реформы, прежде всего – патриарха Никона. Придав посланию митрополита Фотия вневременной характер, составитель сборника актуализировал его обличительную направленность, в результате чего оно стало восприниматься читателем как полемическое сочинение, написанное от лица защитников старого обряда.

Ключевые слова: рукописные старообрядческие сборники, инок Авраамий, митрополит Фотий, церковная реформа.

Историко-полемический сборник инок Авраамия «Христианоопасный щит веры...», составленный в 1667–1669 гг. в защиту старого церковного обряда, исследователи называют «одним из образцов старообрядческой книги как историко-литературного жанра» [1, с. 33]. Благодаря единству замысла составителя, продуманной композиции и структуре его с полным правом можно отнести к авторским сочинениям [2]¹. Сборник состоит из 46 глав. Помещенные в нем материалы, по замыслу составителя, должны были стать надежными свидетельствами для защиты старых церковных обрядов, дать Авраамию и его единомышленникам весомые аргументы при отстаивании своей позиции. В числе этих материалов – сочинения защитников старого обряда, выписки из старопечатных книг, произведения авторов Древней Руси. Основательность замысла инок Авраамия позволила Р. Крамми утверждать, что «Христианоопасный щит веры...» имеет «энциклопедический характер» [3, р. 128–129].

Составляя сборник, Авраамий стремился к тому, чтобы все без исключения его главы воспринимались читателем в определенном ключе. Для этого ему пришлось провести большую работу, методы которой были весьма разнообразны. Чаще всего он давал к приводимым текстам небольшие комментарии, которые сам назвал «пристижениями». Они выполняли функцию предисловий или послесловий. В них составитель сборника старался представить собственную точку зрения на вопрос, обсуждаемый во включенном в сборник сочинении. При этом он обязательно актуализировал

высказанные предшественником идеи, показав их связь с современными событиями. Авраамий применял «пристижения», чтобы придать используемым текстам новое звучание. В некоторых случаях составитель включал произведение без каких-либо изменений, а иногда осуществлял редактирование, чтобы еще более акцентировать внимание читателя на важной для него мысли, высказанной другим автором. Подобный прием работы с исходным текстом Авраамий применил в главе 24-й «Христианоопасного щита веры...». Попытаемся проследить, каким образом составитель, комментируя и редактируя одно из сочинений митрополита Фотия, написанное в конце 1415 – начале 1416 г., сумел придать ему современное звучание.

Внимание Авраамия привлекло «Поучение Фотия Киевского и всея Руси, к епископом и к всякому священническому и иноческому чину, и к благочестивым князем и властителем, и всем христоименитым господним людем, избрано от Ветхаго и Новаго Завета, и от святых апостол и святых отец правил, о нынешнем новом разрушении и мятежи церковнем, бывшем от несмысленных и суесловных и несвященных епископ, иже святая правила поправших, паче же не святая правила, но себе поправших» [4, с. 316–356]², написанное в ответ на окружную грамоту, которая была разослана собором литовских епископов в связи с поставлением на Киевскую митрополию игумена Григория Цамблака. Иерарх Русской церкви в своем послании обличал литовских епископов и призывал паству хранить верность законному митрополиту, т. е. ему [5, с. 339–348; 6, с. 86–97].

Подзаголовок, данный Авраамием этому Посланию, перечисляет лишь его адресатов – клириков и мирян, «в православной вере непоколебимо пребывающих и благочестно живущих», но не акцентирует вни-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ НШ-3942.2010.6.

¹ В данной работе все ссылки на текст «Христианоопасного щита веры...» даются по списку: ГИМ, Синодальное собрание № 641 (сокращенно – Син.), который считается основным. Разночтения указываются по списку: РГАДА, собр. Мазурина. Ф. 196. Оп. 1. № 532 (сокращенно – Маз.)

² Далее цитаты приводятся по данной публикации с указанием страниц в основном тексте в круглых скобках.

вание на теме. Очевидно, что Авраамий, уделявший большое внимание не только содержанию вошедших в сборник текстов, но и оформлению заглавий, сделал это намеренно. В других случаях составитель сборника не упускал возможности подчеркнуть сходство отдаленной исторической ситуации с современными ему событиями. Так, включив в качестве 18-й главы «Христианоопасного щита веры...» одну из редакций «Повести об осьмом Флорентийском соборе» Симеона Суздальского в неизменном виде, он постарался создать у читателя представление о сопоставимости двух событий – Ферраро-Флорентийского собора, принявшего унию в 1439 г., и Поместного собора Русской Православной Церкви 1653 г., с которого, по мнению защитников старого обряда, началась церковная реформа. Цель была достигнута: Авраамию удалось установить аналогию и распространить негативную оценку унии на «проклятый никонов собор» [2].

В 24-й главе Авраамий сознательно отказался от того, чтобы провести аналогию между церковным расколом XVII в. и ситуацией, сложившейся в 1414–1415 гг., так как она едва ли была сравнима с заключением унии, представлявшей защитникам старого обряда одним из этапов всемирного «падения», отступления от «истинной веры». Более перспективным в данном случае, по-видимому, ему показался другой подход. Авраамий постарался «обезличить» текст, чтобы его содержание приобрело вневременной характер, стало предельно актуальным в современной ему ситуации, когда, как он заметил в «пристижении», «все... уклонишася вкупе от исполнения церковнаго и в ереси впадша, от никонова ересоначальства, мнози отступницы явишася» (л. 175 об.). Именно «от сих причин» (т. е. по этой причине), как объясняет далее составитель, он и включил это авторитетное сочинение митрополита Фотия в сборник.

Скорее всего, Послание привлекло внимание Авраамия потому, что оно было авторитетно и обладало необходимым в тогдашних исторических обстоятельствах полемическим пафосом, а также имело другое, не менее важное, достоинство – яркий литературный стиль, вследствие чего, по словам Е.Е. Голубинского, «оно читается легко, производя то сильное впечатление, на которое было рассчитано» [7, с. 382]. Послание было включено в сокращенном виде, о чем Авраамий сообщил в предваряющем текст названии: «И се от втораго поучения Фотия митрополита избрав положися»³. Об этом говорят и первые слова развернутого заголовка-аннотации: «Слово выбрано от поучения Фотия митрополита», а также замечание Авраамия в предваряющем текст «пристижении»: «...от словес фотиевых Божию помощию на краткая словеса, хранения ради верных, сия предложися». Таким образом, составитель сборника считал нужным подчеркнуть, что вниманию читателя предлагаются только фрагменты из сочинения митрополита Фотия. Бережно отнесясь к исходному тексту, Авраамий фрагментарно предста-

вил его, и фрагменты воспроизведены практически дословно, но при этом изменил последовательность изложения.

Выписки из Послания предваряются «пристижением», в котором Авраамий обличал своих оппонентов в ереси, заявляя, что они попрали «святые правила» и тем самым отступили от «правой веры». Чтобы придать этому утверждению весомость, составитель сборника подчеркнул, что выражает приведенное мнение не от своего имени («на свою бо аз хвалу и гордыню анафему полагаю» (л. 157 об.)), а «словесами великого пастыря, трблаженнаго отца» митрополита Фотия. Обозначив таким образом важность послания митрополита Фотия для подкрепления точки зрения защитников старого обряда, Авраамий далее отметил, что он поместил его в сборник «хранения ради верных» (Там же).

В конце главы дано еще одно «пристижение», в котором Авраамий, ссылаясь на апостольские правила, предложил читателю практический вывод из послания митрополита Фотия: не совершать совместного богослужения с отступниками от истинной веры. В этой главе Авраамий не ограничился двумя «пристижениями», открывающим и заключающим ее. Кроме того, он дополнил избранные фрагменты своими комментариями, поместив их непосредственно в текст главы. В нескольких случаях дополнения представляют собой авторские ремарки, отделяющие выписки из Послания от рассуждений Авраамия.

Например, при помощи замечания «прочее же услышим наказание Фотиево» (л. 157 об.) Авраамий осуществил переход от вводного «пристижения» к тексту Послания. В другом месте главы ремарка «Фот[ия] мит[рополита]», также отделявшая рассуждение Авраамия от очередного фрагмента Послания, была вынесена на поле (л. 166 об.). Слова «Возвратимся же на подлежащее и услышим святаго Фотия» (л. 159 об.) отделяли сделанное составителем сборника дополнение к первому фрагменту Послания от следующего фрагмента, принадлежащего митрополиту Фотию. Замечание «Конец Фотиеву» (л. 171 об.), выделенное кинovarью, указывало читателю на окончание текста Послания и на начало заключительного «пристижения» Авраамия⁴.

Общий принцип организации текста 24-й главы таков: сначала Авраамий приводит один из фрагментов Послания, который обязательно заключает собственным комментарием. Последний должен был развить и дополнить мысль митрополита Фотия в нужном составителю ключе. Затем либо при помощи уведомляющей ремарки, либо без нее Авраамий помещает следующий фрагмент текста, который также дополняет и комментирует.

Приведем характерный пример работы Авраамия с текстом митрополита Фотия. В «Христианоопасном щите веры...» послание начинается со слов: «Молю вас, возлюбленнии, яко да уставит кийждо ум свой к глаголемым...» Этот фрагмент заимствован из вступительной части текста, но не является его началом.

³ Поучение называется в «Христианоопасном щите веры...» вторым, так как 23-я глава также содержит сочинение митрополита Фотия.

⁴ В Маз. ремарка «Конец Фотиеву» отсутствует. Вместо нее стоит слово «Пристижение», также выделенное кинovarью (л. 321 об.).

Приведа довольно обширную цитату из Послания, Авраамий отредактировал ее окончание:

Послание Фотия (РИБ, т. 6, с. 322)

...тем же убо кая суть яже о нем (имеется в виду дьявол, сеющий вражду в церкви. – Л. Д.), не мое есть еже сказати, понеже хотят ся в мале от иных явити пред всеми вами, иже на святая правила разъярився и некоторая слабоумная обретши, и прельщает лукавством своим, възмогше люте Христову паству погубити...

Внесенное Авраамием дополнение придало фрагменту из Послания совершенно иной смысл, нежели тот, который вкладывал в него митрополит Фотий. Опираясь на авторитет иерарха Русской Церкви, внося в текст его сочинения совсем небольшие пояснения, Авраамий сумел таким образом вину за церковные раздоры возложить на сторонников реформ. Эпитет «слабоумные», который в послании Фотия относился к «дрогнувшей» и прельщенной пастве, у Авраамия был перенесен на его оппонентов. Затем Авраамий привел фрагмент Послания, начинающийся со слов: «Хощу убо о сем явити и известити вашей любви...» Эта цитата тоже была заимствована им из вступительной части Послания, но в исходном тексте она предшествует только что рассмотренному нами фрагменту.

Вторая выписка также подверглась изменению. Основа фразы была заимствована у митрополита Фотия: «Вы же възлюбленнии, не прельщайтесь от злодейства их и лукавства (речь идет о лживых пастырях и начальниках. – Л. Д.), но якоже прияли есте святое крещение от зборныя и апостольския Христовой церкви, такоже прияли есте от нея имети святителя единого, и якоже есте прияли, съхраните се до конца веком» (с. 318). Однако его мысль очень умело была дополнена: «Но якоже прияли есте святое крещение, сохраните е, и якоже прияли исповедание православныя веры, во Отца и Сына и Святаго Духа, Господа истиннаго и животворящаго, такожде аллилуйю по святых отец преданию, паче же от святых ангел, еже есть аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже, и о сложении перстов, и прочее догматы церковныя по древнему благочестию, сохраните благочестие до конца века» (л. 159 об.).

Авраамий, заменив окончание фразы из послания митрополита Фотия, в которой указывалось на обязанность паствы подчиняться только одному пастырю, на призыв к читателю-современнику сохранить благочестие путем соблюдения древних церковных обрядов, сумел тем самым изменить смысл фразы, сделав его остросовременным. Необходимость сохранения чистоты веры обосновывалась, по мысли Авраамия, тем, что настали «последние времена». Для подтверждения этой мысли он продолжил цитировать сочинение Фотия: «Но близ вас конец веком достиже, якоже глаголет апостол, и восташа лютая времена и беззаконие исполнися, и любовь многих увянула и прелщающии мнози и прелщаемии множайшии» (л. 159 об.). Составитель сборника явно рассчитывал на эффект, произведенный этой фразой, которая подводила итог размышлениям самого Авраамия и его единомышленников, идеально

ХЩВ, Син., л. 149 об.

Тем же убо и кая суть яже о сих? Не мое есть, еже сказати, понеже хотят ся в мале от иных явити пред всеми вами. *Аще мы умолчим, камене възопшот.* Иже на святая правила разъярився, паче же на святых отец, предавших нам сия. *И некоторыя слабоумныя прелшают лукавством своим, възмогше люте Христову паству⁵ погубиша.*

вписываясь в мироощущение защитников старого обряда. Авторские дополнения составителя сборника придавали фрагментам Послания смысловое единство, а идеи, сформулированные митрополитом Фотием в начале XV в., приобретали новое звучание и помогали выразить точку зрения Авраамия.

Редакторская работа Авраамия демонстрирует не только изобретательность мысли, но и литературное мастерство: вставки полностью вписываются в текст Послания стилистически. В результате Авраамии удалось сохранить блестящий, обличительный, местами довольно язвительный язык Послания, но при этом коренным образом изменить смысл текста. Его актуализация в новых исторических условиях была сделана настолько мастерски, что Послание стало восприниматься читателем как полемическое обращение от лица защитников старого обряда.

Особенно хорошо это видно на примере дополнения Авраамия, помещенного после фрагмента послания Фотия, в котором излагается правило 2-го Вселенского собора о Максиме Кинике и толкование на него. В нем Максиму дается следующая характеристика: «Сей Максим Киник, киник же скажется безстыдний, иже Божию церковь раздра и много мятежа и молвы сию исполни, волк в пастыря вместо явлься» (л. 161 об.). Через несколько строк Авраамий дополнил текст собственным рассуждением, в котором дал не менее яркую характеристику патриарху Никону: «Не мните же, възлюбленнии, хуждыши быти сих и сего разбойника и татя и ученика диаволя в ересех и в волхованиих и в злохитром лщении, глаголю же Никона еретика⁶, недостойне похитившаго престол патриаршества всесветлой России, грех ради наших» (л. 162).

Далее следует эмоционально насыщенный фрагмент Послания, представляющий собой образец красноречия со множеством ярких образов, метафор, риторических восклицаний и вопросов. В нем автор осыпал укорами литовских епископов, «самозаконно содеявших» поставление Григория Цамблака. Поскольку этот фрагмент Авраамий поместил сразу после характеристики патриарха Никона, он стал восприниматься читателем как обличение современников Авраамия – высшего духовенства Русской Православной Церкви, поставивших Никона патриархом: «Увы, начинают замышления не разсуждением правильным,

⁵ Маз.: «стаду» (л. 293)

⁶ Маз.: «и татя и ученика диаволя» (л. 299 об.).

но паче мучителски, самозаконно поставление его содеявше, яко в сенном (в оригинальном тексте – «сонном». – Л. Д.) привидении играюще проявленне сии, спешаше гнуснии, и мерскаго онаго поставляют, и священную одежду непотребнаго несвященне одевают, еже: достоин! возгласивше ему, иже многаго студа и лукавства достойнаго» (л. 161 об.). К последней фразе составитель сборника сделал следующее дополнение, исполненное не меньшего драматизма: «Одевают волка овчею кожею, иже и воззрением своим многим ужаснутися сотвори. Таже начинает убо поядая, нападая на церковь Божию, спеша разрушити и смутити, воюет убо ея, низлагает, развращает». Подобным образом включены в текст и другие дополнения-комментарии. Их яркая полемическая окраска не только имела обличительный характер, но и призывала «верных» хранить благочестие и чистоту православия.

Таким образом, благодаря редакторской работе составителя сборника, фрагменты послания митрополита Фотия превращались в полемический текст, направленный против сторонников церковной реформы, прежде всего патриарха Никона. Для составителя сборника послание Фотия являлось не только авторитетным текстом, подтверждавшим его точку зрения. Авторские дополнения Авраамия придали тексту остросовременный характер. В ряде случаев, никак не отделяя свои дополнения от текста митрополита Фотия, по сути, стирая грань между ними, Авраамий достиг такого эффекта, когда Послание, написанное в начале XV в., по мере чтения стало восприниматься как полемическое сочинение, созданное защитниками старого обряда. Авраамий «заставил» Фотия говорить «от лица» своих сторонников.

Это наблюдение подтверждается заголовком, который дан Посланию в предисловии сборника: «Второе Поучение Фотиево на еретики обличительно, преложено на нынешних отступников» (л. 1 об.). Под «еретиками» здесь, естественно, понимались сторонники Никона, бывшие адресатами полемических сочинений не митрополита Фотия, а Авраамия. Указание на то, что Пос-

лание именно «преложено», т. е. переработано с целью обличения «нынешних отступников» свидетельствует о функции, которую придавал этой главе Авраамий в составе «Христианоопасного щита веры...»: не проведение исторических аналогий, не просто обращение к авторитетному тексту для подкрепления своего мнения, а полное адаптирование чужого сочинения к полемическим нуждам защитников старого обряда, переедресация исходного текста.

Рассматривая Послание в контексте авторского сборника Авраамия, необходимо отметить, что по тематике эта глава не только тесно связана с соседней, 23-й главой, содержащей еще одно послание митрополита Фотия, но также развивает тему «неправедных пастырей», затронутую в 22-й главе («Повесть об Удоне, епископе Магдебурском»). Благодаря ярко выраженной обличительной направленности оно может также рассматриваться как дополнение к главе 20 («О соборном деянии и низвержении Никонове»), содержащей обвинения, выдвинутые против Никона низложившим его собором. Послание, таким образом, органично вписывается в композиционный замысел Авраамия, развивая затронутые ранее темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь книжников и книжности Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева. СПб., 1992. Вып. 3: XVII в., ч. 1.
2. Демидова Л.Д. Повесть Симеона Суздальского в составе «Христианоопасного щита веры...» // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 7–10.
3. Crummeу R.O. The Origins of the Old Believer's Cultural System: The Works of Avraamii // Beiträge zur 7. Internationalen Konferenz zur Geschichte des Kiever und des Moskauer Reiches. Berlin; Wiesbaden, 1995. (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, Bd 50).
4. РИБ. СПб., 1908. Т. 6, № 39.
5. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 1.
6. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1886. Т. 4.
7. Голубинский Е.Е. История церкви. М., 1900. Т. 2.